

Максим Горький

Весь мир смотрит на нас

Максим Горький

Весь мир смотрит на нас

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2451415

Аннотация

«Горячо приветствую вас, товарищи ударники, с тем, что вы вступаете в партию, – это хороший, умный шаг, иначе и быть не должно и не может быть – ударник должен быть большевиком. Что такое большевик? Это рабочий, интеллигент, настоящий революционер, которому показалось, и правильно показалось, что история слишком медленно идёт и что рабочий класс, вообще весь трудовой народ, терпит много, чрезмерно много терпит, что примирения между ним и хозяевами его – фабрикантами и помещиками – не может быть, интересы слишком различные. Одни хотят ехать на чужом хребте со своими удовольствиями, своей тихой, богатой, уютной жизнью, а другим приходится всю жизнь везти...»

Содержание

Максим Горький

Весь мир смотрит на нас

*Из выступления на встрече со
вновь вступающими в партию*

1

Горячо приветствую вас, товарищи ударники, с тем, что вы вступаете в партию, – это хороший, умный шаг, иначе и быть не должно и не может быть – ударник должен быть большевиком.

Что такое большевик? Это рабочий, интеллигент, настоящий революционер, которому показалось, и правильно показалось, что история слишком медленно идёт и что рабочий класс, вообще весь трудовой народ, терпит много, чрезмерно много терпит, что примирения между ним и хозяевами его – фабрикантами и помещиками – не может быть, интересы слишком различные. Одни хотят ехать на чужом хребте со своими удовольствиями, своей тихой, богатой, уютной жиз-

¹ Впервые напечатано после смерти автора в газете «Комсомольская правда», 1938, номер 99 от 1 мая, с подзаголовком: «Из стенограммы выступления на встрече со вновь вступающими в партию. Москва. 1931 год (Публикуется впервые)». // В авторизованные сборники речь не включалась. // Печатается по тексту газеты «Комсомольская правда».

нью, а другим приходится всю жизнь везти.

Владимир Ильич Ленин тем велик, что он отказался от медленного шага той клячи, которую буржуазия называет историей, отказался и научил лучших рабочих и лучших интеллигентов выгнать вон всю ту шваль, всех тех хищников, всех паразитов, которые привыкли жить на хребте рабочего народа, привыкли сосать его кровь и на этом жиреть.

Вышло, товарищи, хорошо! Вышло очень хорошо! Весь рабочий мир, весь пролетариат смотрит на нас, завидует нам – это факт. Лучшие завидуют, лучшие пойдут за нами. Вы являетесь примером для всего рабочего мира, для пролетариев всех стран, и то, что сделали вы, там тоже будет сделано – это совершенно неизбежно.

Вы все – рабочий класс – хозяйева самой богатой, самой великой, самой обширной в мире страны, богатства которой неисчерпаемы. Посмотрите, товарищи, как много за последнее время, за время революционное – эти четырнадцать лет, – как много открыто нами ископаемых, много месторождений железной руды, различных нефтей, углей, различных полезных минералов! Это свидетельствует о том, что в страну пришёл новый, молодой, энергичный хозяин и начинает хозяйствовать, и хорошо хозяйствовать. Вы хозяйева, и, если чего-то сейчас для вас не хватает, – ваше дело сделать так, чтобы всем хватало, и вы это сделаете.

Нам нужно хорошо работать. Я бы сказал, что, кроме этого, надо ещё хорошо учиться, надо не терять ни часа свобод-

ного для того, чтобы чему-нибудь немножко научиться. Это очень необходимо в наших условиях, потому что при всех тех похвалах, которые я от души могу сказать, мы всё-таки народ ещё пока не очень грамотный и народ, которому надо вооружиться знаниями. Я сейчас приведу несколько фактов, которые покажут, до каких иногда анекдотов доходит малограмотность иного человека. Мне очень много приходится получать полемических, вернее ругательных, писем от разных людей в ответ на те статьи, которые я печатаю в разных газетах. Напечатаешь статью, и на другой день получаешь три, четыре, десять, пятнадцать, иногда двадцать больших писем, страниц по шесть – десять, и в этих письмах идёт лёгкий разговор, включительно до таких слов, которые называются матом. Я, конечно, всё это читаю, всё это меня очень поучает и указывает мне, до какой степени, в сущности, иные люди мало разбираются в том, что творится.

В одной статье я написал², что у американцев много пшеницы, а они вместо того, чтобы дать её по самой дешёвой цене, если не могут дать без денег, тем людям, которые умирают с голоду (а умирают 12 миллионов – это факт), – так они паровозы топят кукурузой и пшеницей. Один из моих корреспондентов понял почему-то так, что я сказал, будто они пшеницу топят в море. И он пишет, что американцы пшеницу в море бросают затем, чтобы подкормить рыбу, что

² В одной статье я написал... – в статье «По поводу одной легенды», см. том 25 настоящего издания.

на эту пшеницу придёт мелкая рыбка, а за мелкой рыбкой крупная, а тут они и поймают её.

Другой факт такой. Речь идёт о хлопке. В Америке сделано предложение – каждую третью грядку хлопка уничтожить, потому что там перепроизводство. Какая-то будто бы коллективная группа пишет мне, что это делается с очень простой и естественной целью – для того, чтобы поднять цену на хлопок, потому что ведь каждый человек, который торгует, хочет продать свой товар дорого. Если товару много, то он принужден продавать его дешевле. Рабочий так рассуждать не может никоим образом. Даже если он не специалист, то всё равно так рассуждать ему не следует, ибо ведь это его кровь, это его труд, его энергия. Ведь хлопок он посадил. Не деньгами, не рублями, не долларами живут люди. Этим живут и ещё другими, духовными интересами, интересами постижения мира, его разных тайн, сложности нашего бытия и т. д. Вот чем живут, а не тем, что накопили миллиард рублей денег и сидят на них. Что рабочему этот миллиард? Что ему – двенадцать тысяч брюк в год нужно? Ведь это чепуха, это чистейшее безумие – накапливать огромное количество денег, выжимая их из сотен, тысяч, десятков миллионов рабочих. Это несчастье мира, это чистейший грабёж. Кого грабят? Рабочего, крестьянина грабят. И такой простой вещи люди не понимают.

Мне очень часто приходится писать письма. Получишь письмо, ответишь человеку и через некоторое время получа-

ешь от него письмо уже другого содержания. Всё-таки мозг есть у человека, учиться он хочет, понимать он хочет – и он быстро понимает: «Да, я ошибся».

Создалась такая атмосфера в нашем мире, такая энергия, которая прекрасно переворачивает людей, ставит их на новые пути. Так это и должно быть. Это всё естественно. Вы, которые усилили количественно эту энергию, усилите её ещё больше, если возьмётесь за самообразование, за вооружение себя знаниями. Ведь вы, товарищи, каждый из вас является, в сущности, руководителем по отношению к тем, которые остались позади вас и политически и по умственному развитию. Вы являетесь учителями их, вы и должны являться ими, так как это ваша обязанность.

Когда помотришь на тот мир, в котором по зимам я живу, скучно там, товарищи. Ничего там нет. Это очень, видите ли, странно. Ведь всё-таки там 40 миллионов людей живёт – итальянцев. Некогда они создали такое течение, которое называлось «Возрождением», вели борьбу с церковью, произвели религиозную реформацию, создали искусство, жили боевой жизнью, а сейчас – литературы у них нет, у них вообще нет ни живописи, ни музыки.

Рабочему классу Союза Советов за четырнадцать лет удалось создать очень многое. Вы индустриализировали, поставили страну на дыбы, вооружаете её изумительно, не говоря о том, что вашей работой вы обогащаете эту страну и тем самым обогащаете себя, – вы создали литературу и поэзию,

у вас есть хорошие поэты, есть художники, есть музыканты.

История не знает, чтобы когда-либо в течение полутора десятков лет человечество могло показать такой взрыв энергии, который идёт не только в направлении искусства, но и в направлении техники. Посмотрите, сколько среди вас изобретателей и какие изобретатели!

У нас обычное явление – рабочие касаются всех вопросов и сами ставят их и решают. Это огромное дело. Значение таких выступлений, единоличных и групповых, огромное. Это свидетельствует о том, что люди живут, растут, чувствуют себя хозяевами страны, строят, создают своё государство.

Я знаю очень хорошо, товарищи, что живётся ещё тяжело, но ведь нам же мешают, мы же всё-таки окружены врагами, нас ненавидят. Они имеют право ненавидеть нас, потому что мы их уничтожим, они это знают. Они будут нас ненавидеть, будут. Если угодно – это их право, такое же право, как вот у человека умирающего ножками дрыгать, но они мешают нам. Если бы нам не приходилось так много заботиться о вооружении нашей страны пушками, ружьями, то труд, который идёт на производство пушек и всего того, что нужно для физической защиты страны, мы пустили бы на устройство фабрик, на школы, на создание нового быта. И то обстоятельство, что нам мешают жить так, как мы хотим, имеем право жить, как мы заслужили своим трудом, это обстоятельство только должно усилить нашу ненависть к врагам и нашу уверенность в том, что мы им башки свернём.

Мне остаётся пожелать вам ещё больше энергии, ещё более быстрого роста, и духовного и индустриального. Растите, товарищи! Великие стоят перед вами задачи – никто и никогда в мире не ставил таких. Вы приступили к ним, вы их разрешите. У вас есть все данные для этого. Вы – большой, хороший, сильный народ, вы заслуживаете прекрасной жизни, и вы устроите её – это несомненно. (Аплодисменты.)